

НАУЧНЫЙ ПОИСК

Информационный, технологический, экономический и финансовый суверенитет как новейшие типы автономности

Аннотация. В настоящее время существенно расширилась проблематика суверенитета в различных функциональных областях, что закономерно находит свое отражение в современных исследованиях, на которые оказывают влияние процессы цифровизации, развития технологий, стоящие на повестке дня внешнеполитические аспекты. В ходе прогресса и развития выявились новейшие угрозы для Российской Федерации, а именно ее независимости и самостоятельности, которые находятся в неразрывной связи и взаимозависимости с социально-экономическим развитием Российского государства, состоянием защищенности его интересов.

Безусловна взаимосвязь устоявшихся составляющих суверенитета — верховенства и независимости государственной власти на всей территории как статических элементов с функциональной стороной реализации этих компонентов через новые сферы общественных отношений. И этот факт должен быть учтен в актуальной концепции суверенитета.

Выделенные в статье новейшие типы суверенитета объективно весомы, но пока по уровню общетеоретической проработанности отстают от сложившейся в рамках публичного права «классической» теории суверенитета как по масштабу проработанности, так и по правовой регламентации.

Ключевые слова: суверенитет, Российская Федерация, государство, стратегия, безопасность, доктрина, независимость, государственная власть, информация, технологии, финансы.

**Мария Викторовна
ВАРЛЕН,**
директор Института
«Аспирантура
и докторантур»,
профессор кафедры
конституционного
и муниципального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
mvvarlen@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.109.9.214-222

Maria V. VARLEN,

Director of the Institute "Postgraduate and Doctoral Studies",
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor
mvvarlen@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Informational, technological, economic and financial sovereignty as the newest types of autonomy

Abstract. Currently, the problems of sovereignty in various functional areas have significantly expanded, which is naturally reflected in modern research, which is influenced by the processes of digitalization, technology development, and foreign policy aspects on the agenda.

With progress and development, the newest threats to the Russian Federation have emerged, namely its independence and independence, which are inextricably linked and interdependent with the socio-economic development of the Russian state, the state of protection of its interests.

The relationship between the established components of sovereignty — the supremacy and independence of state power throughout the territory as static elements with the functional side of the implementation of these components through new spheres of public relations is unconditional, and this fact should be taken into account in the current concept of sovereignty.

The newest types of sovereignty highlighted in the article are objectively significant, but so far, in terms of the level of general theoretical elaboration, they are still "lagging" behind the "classical" theory of sovereignty that has developed within the framework of public law, both in terms of the scale of elaboration and in legal regulation.

Keywords: sovereignty, Russian Federation, state, strategy, security, doctrine, independence, state power, information, technology, finance.

И. А. Исаев справедливо отмечает: «Суверенитет как понятие и категория уже с девятнадцатого века стал монопольной собственностью международного права. Тем самым он расположился где-то на границе, отделяющей внешний мир от мира внутригосударственного, а его признаки не что иное, как восприятие и реакция на него со стороны внешнего политического и правового мира»¹.

Суверенитет, занимая ключевое место в иерархии политico-правовых ценностей каждого государства, постоянно привлекает внимание как ученых, так и практиков. Подталкивают к научным и общественно-политическим дискуссиям о содержании и типах суверенитета достижения научно-технического прогресса, изменения геополитических интересов государств, а также процессы глобализации. Исследования теории суверенитета в условиях новых вызовов и угроз, выявление правовых пробелов в его регулировании вносят вклад в укрепление стабильности государственной власти и национальной безопасности государства.

Информация довольно просто преодолевает границы государств, и требуются дополнительные механизмы, отличные от традиционной дипломатии и вооруженных сил, призванных защищать территорию и суверенитет государства. В связи с этим ученые начали разрабатывать понятие «информационный суверенитет».

В соответствии с п. «и» ст. 71 Конституции РФ информация, информационные технологии и связь отнесены к исключительному ведению Российской Федерации, что предполагает в первую очередь регулятивную компетенцию федерального уровня публичной власти, с тем чтобы нормативно установить основания и порядок реализации государством и иными субъектами своих прав, в том числе в сфере реализации информационного суверенитета².

¹ Исаев И. А. Суверенитет: закрытое пространство власти : монография. М. : Проспект, 2017. С. 3.

² Нарумто С. В., Колмаков С. Ю., Япринцев И. М. Информационный суверенитет: конституционно-правовые основы в условиях развития цифрового государства // Образование и право. 2022. № 10. С. 17.

Государственный суверенитет в информационном пространстве, как определяет А. А. Ефремов, это юридическое свойство (признак) государства как особого субъекта информационно-правовых отношений, осуществляющего их правовое регулирование как в пределах своей территории (внутригосударственное информационное пространство), экстерриториальных режимов, так и при участии в международно-правовом регулировании (глобальное и региональные информационные пространства)³.

В качестве содержательных характеристик информационного суверенитета рассматривается исключительное право государства в соответствии с национальным законодательством и нормами международного права, с соблюдением баланса интересов субъектов безопасности определять и реализовывать национальные интересы в информационной сфере; право самостоятельно и независимо проводить внутреннюю и внешнюю государственную информационную политику, распоряжаться собственными информационными ресурсами, формировать инфраструктуру национального информационного пространства, создавать условия для интеграции в мировое информационное пространство⁴.

В исследованиях по проблематике государственного суверенитета в информационном пространстве анализируются вопросы о соотношении категорий «территория», «пространство», «правовое пространство», «информационное пространство», «киберпространство» в теории права и государства, международном, конституционном и информационном праве, изучаются проблемы международно-правового уровня функционирования информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации⁵.

Современные исследователи активно ищут варианты правового регулирования новых общественных отношений, вырабатывают теоретико-методологические подходы к реализации государственной политики в сфере информационного суверенитета. А. И. Химченко указывает, что законодательство должно реализовать ключевые направления информационного суверенитета по территориальному признаку, информационной инфраструктуре и быть направленным на снижение угроз устойчивости, безопасности и целостности функционирования сети Интернет и сетей связи общего пользования, обеспечение устойчивого и безопасного использования на территории Российской Федерации доменных имен, локализацию персональных данных, организацию выпуска цифровой валюты и др.⁶

Меры безопасности по защите информационного суверенитета, а также наиболее актуальные угрозы такой безопасности закреплены в актах стратегического характера: Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы, Доктрине информационной безопасности

³ Ефремов А. А. Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 5.

⁴ Нарумто С. В., Колмаков С. Ю., Япрынцев И. М. Указ. соч. С. 17.

⁵ Ефремов А. А. Указ. соч. С. 17.

⁶ Химченко А. И. О взаимосвязи вопросов обеспечения информационного суверенитета Российской Федерации и формирования цифровой среды доверия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4. С. 87.

Российской Федерации, Национальной государственной программе «Информационное общество»⁷.

Потребность защиты государственного суверенитета в информационном пространстве в соответствии с Доктриной информационной безопасности возникла в связи с расширением областей применения информационных технологий, которые, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождают новые информационные угрозы и вызовы.

Преимущества трансграничного оборота информации, как определено в Доктрине информационной безопасности, все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности. Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств.

Стратегическими целями обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности, как установлено в Доктрине информационной безопасности, являются защита суверенитета, поддержание политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, а также защита критической информационной инфраструктуры (п. 20).

Развитие технологий и возможность контролировать глобально их производство вызвало появление понятия «технологический суверенитет».

Исключительно актуальным изучение технологического суверенитета стало в результате возникшего с 2022 г. санкционного давления на Российскую Федерацию, недружественных действий ряда иностранных государств. Как отмечает Д. Б. Трошев, направленность, интенсивность, масштабы, характер и иные параметры недружественных действий существенно разнятся, но можно констатировать, что они затрагивают большинство отношений, возникающих в хозяйственной, социально-культурной, административно-политической сферах, и посягают на суверенитет Российской Федерации⁸.

⁷ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.07.2023) ; Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.07.2023) ; постановление Правительства РФ от 09.11.2021 № 1922 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Информационное общество” и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.07.2023).

⁸ Трошев Д. Б. Особенности нормативного правового регулирования административно-правовой защиты суверенитета Российской Федерации от недружественных действий

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ еще в 2016 г., указывалось на такие формирующиеся в глобальном мире условия, когда первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности, а независимость понималась как достижение самостоятельности в критически важных сферах жизнеобеспечения за счет высокой результативности исследований и разработок и практического применения полученных результатов⁹.

В Стратегии обозначена взаимосвязь угрозы обеспечения безопасности России и негативных факторов и тенденций, создающих риски отставания России от стран — мировых технологических лидеров и обесценивания внутренних инвестиций в сферу науки и технологий, снижающих независимость и конкурентоспособность России в мире. Эти риски, в свою очередь, становятся существенным барьером, препятствующим долгосрочному росту благосостояния общества и укреплению суверенитета России.

1. Усиление заинтересованности государства к проблеме обеспечения технологического суверенитета отражено в распоряжении Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года», которым закреплено понятие технологического суверенитета как наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы¹⁰.

2. Обращает на себя внимание не просто закрепление Правительством понятия «технологический суверенитет», но и форм его обеспечения. Технологический суверенитет обеспечивается в двух основных формах: 1) исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий (по установленному перечню); 2) производство высокотехнологичной продукции, основанное на указанных технологиях. Технологический суверенитет реализуется в том числе с опорой на устойчивое международное научно-техническое сотрудничество с дружественными странами.

В связи с усилением тенденций перехода к многополярному миру и неустойчивости по этой причине мировой экономики возникла объективная необходимость теоретической разработки и правового оформления понятия «экономический суверенитет».

Как и иные типы суверенитета, возникшие в связи с возрастающими угрозами в определенных сферах (информационной, технологической), экономический суверенитет выступает предметом изучения публично-правовой науки. В сфере

иностранных государств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 11. С. 90.

⁹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.08.2023).

¹⁰ URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.08.2023).

научного интереса конституционалистов находятся проблемы понятийного аппарата и определения места экономического суверенитета в традиционной классификации суверенитетов, выделение его элементов, а также ограничение от иных типов суверенитета¹¹.

Экономический суверенитет, определяет О. В. Танимов, представляет собой свойство государства, при котором оно способно самостоятельно принимать решения в сфере экономики и проводить экономическую политику¹².

А. В. Корнев и Е. В. Королева аргументируют вывод, что экономический суверенитет является условием существования и развития России. Нельзя быть суверенным государством, не имея достаточных экономических оснований¹³.

Что касается правового оформления понятия «экономический суверенитет», то следует отметить уровень его закрепления в актах стратегического характера и взаимосвязь с понятием «экономическая безопасность». Меры по защите экономического суверенитета были закреплены Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», в соответствии с которым экономический суверенитет Российской Федерации закрепляется как объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств (пп. 2 п. 7), а экономическая безопасность, в свою очередь, понимается как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации (пп. 1 п. 7)¹⁴.

В научных исследованиях и правоприменительной практике получает развитие и проблема финансового суверенитета. В конструкции социально-экономического и научно-технологического развития Российской Федерации самостоятельность публичной власти выступает одним из важных элементов проводимой государственной финансовой политики. Отправной точкой, условиями формирования финансовой политики государства, как определяет Р. В. Ткаченко, являются текущая экономическая ситуация в стране и мире, а также стратегические национальные задачи, детерминирующие векторы социально-экономического развития государства и общества¹⁵.

3. Формирование инновационной модели экономики, справедливо указывает Е. Ю. Грачева, ставит перед наукой новые задачи осмыслиения

¹¹ См., например: Болдырев О. Ю. Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

¹² Танимов О. В. Правовая охрана экономического суверенитета России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4. С. 174.

¹³ Корнев А. В., Королева Е. В. Экономический суверенитет в контексте современных моделей экономики // Lex russica. 2022. Т. 75. № 11 (192). С. 98.

¹⁴ С3 РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

¹⁵ Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / колл. авт. ; под ред. Е. Ю. Грачевой.. М., 2021.

предназначения, социальной ценности права как регулятора общественных отношений, требует анализа изменений предмета правового регулирования, связанных с появлением новых видов общественных отношений, регулируемых финансовым правом¹⁶.

4. Акцентирование внимания на финансовом суверенитете связано и с тем, что сегодня все больше государств поддерживают идею смены приоритета в международной платежной сфере от использования единой международной валюты (например, доллара США) на использование национальных валют во взаимных расчетах. Такое положение дел в значительной мере также является следствием кризиса 2008—2010 гг., показавшего ненадежность американской валюты.

5. Научные изыскания в сфере международных финансовых отношений свидетельствуют о том, что использование формально-юридического понятия государственного суверенитета составляет одну из проблем международного финансового права. Современная концепция суверенного равенства государств в области международных финансовых отношений нередко доказывает лишь формальное следование принципу суверенного равенства государств и допускает фактическое нарушение данного принципа. Более того, некоторые примеры реализации суверенных прав государств в международных финансовых отношениях, таких как отказ от национальной валюты в пользу общей (коллективной) валюты, создание наднациональных механизмов контроля за национальной финансовой системой, включая вопросы эмиссии, свидетельствуют о создании государствами ограничительных условий реализации суверенных прав в международном финансовом праве¹⁷.

6. В академической литературе высказывается точка зрения, в соответствии с которой финансовая глобализация размывает внешний суверенитет, поскольку сопровождающая ее универсализация монетарных отношений превращает любые попытки обретения монетарной самостоятельности, предпринятые какой-либо частью международной системы, в серьезную угрозу для других частей, заинтересованных в сохранении взаимозависимости и ради этого готовых на полноценную интервенцию. Подобные попытки лишают государства, эмитирующие фиатные мировые валюты, мощного инструмента политического влияния, вызывая с их стороны крайне негативную реакцию, игнорирующую суверенные права¹⁸.

В финансово интегрированном мире именно финансовая среда становится одним из важнейших факторов, генерирующих трансформационные импульсы для международной системы. Финансовая глобализация меняет структуру международной системы, задавая иные критерии для группировки частей международной системы, формирующих новые политические альянсы и иерархии. Она же меняет

¹⁶ Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики.

¹⁷ Остроухов Б. А. Суверенитет государств в международном финансовом праве: проблемы реализации суверенных прав и международного правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

¹⁸ Шлюндт Н. Ю. Международно-политическая система в финансово интегрированном мире: влияние глобализации на различные типы суверенитета // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 9 (88). С. 75.

свойства отдельных частей международной системы, прежде всего ослабляя все типы их суверенитета — внутренний, внешний, статусный и функциональный¹⁹.

Подготовленный Банком России совместно с Правительством РФ среднесрочный документ — Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, раскрывающий главные направления, ключевые задачи и благоприятные условия политики по развитию финансового рынка, определяет, что важным фактором развития финансового рынка является взвешенная и последовательная макроэкономическая политика, в основе которой лежат ценовая и финансовая стабильность, а также устойчивость государственных финансов²⁰.

В свою очередь, под финансовым суверенитетом как разновидностью суверенитета следует понимать прежде всего независимость и верховенство власти государства в финансовой сфере.

Объектом финансового суверенитета выступают финансы государства в целом и его финансовая система. Финансы как социальный институт, понимаемый в широком смысле, имеют экономическую, политическую и правовую составляющие. Правовая составляющая обусловлена повышенной значимостью института финансов для реализации задач и функций любого государства, а также поддержания его суверенитета. В связи с этим любое государство не только признает финансы правовым институтом, но и имеет собственную финансовую систему, которую следует определять как совокупность, с одной стороны, финансовых институтов, каждый из которых способствует образованию и использованию соответствующих денежных фондов, а с другой — всех государственных органов и учреждений²¹.

Во всех анализируемых видах суверенитета — информационного, технологического, экономического и финансового, с одной стороны, прослеживается их взаимосвязь, а с другой — активно проявляется функциональная сторона суверенитета государства. Функциональная составляющая суверенитета детерминирована современными функциями государства, обусловленными сущностью и содержанием основных направлений деятельности государства, а также стоящими перед ним на конкретном историческом этапе целями и задачами.

Сущностно функции государства основаны на сферах деятельности и его социальном назначении, но проблема кроется именно в способности государства в ходе реализации своих функций в условиях транснациональности и глобальности ключевых для государства ресурсов — информационных, технологических, экономических и финансовых — обеспечить при этом суверенитет государства.

¹⁹ Шлюндт Н. Ю. Указ. соч. С. 76.

²⁰ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов: подготовлено Банком России [Текст не опубликован] // URL: <https://demo.garant.ru/#/document/403296145/paragraph/75/doclist/153/1/0/0/финансовый%20суверенитет:2> (дата обращения: 29.08.2023).

²¹ Ильин И. М., Харитонов И. К. Конституционные основы финансового суверенитета России // Казанская наука. 2015. № 11. С. 218.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / колл. авт. ; под ред. Е. Ю. Грачевой. — М. : Проспект, 2021. — 256 с.
2. Болдырев О. Ю. Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. — М., 2017. — 35 с.
3. Ефремов А. А. Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.13. — М., 2021. — 37 с.
4. Ильин И. М., Харитонов И. К. Конституционные основы финансового суверенитета России // Казанская наука. — 2015. — № 11. — С. 218—222.
5. Исаев И. А. Суверенитет: закрытое пространство власти : монография. — М. : Проспект, 2017. — 160 с.
6. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / под ред. В. А. Томсикова. — М. : Зерцало, 2004. — 312 с.
7. Корнеев А. В., Королева Е. В. Экономический суверенитет в контексте современных моделей экономики // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 11 (192). — С. 90—99.
8. Кутафин О. Е. Российский конституционализм — М. : Норма, 2008. — 544 с.
9. Нарумто С. В., Колмаков С. Ю., Япрынцев И. М. Информационный суверенитет: конституционно-правовые основы в условиях развития цифрового государства // Образование и право. — 2022. — № 10. — С. 15—22.
10. Остроухов Б. А. Суверенитет государств в международном финансовом праве: проблемы реализации суверенных прав и международного правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. — М., 2011. — 30 с.
11. Танимов О. В. Правовая охрана экономического суверенитета России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 4. — С. 174—182.
12. Троицев Д. Б. Особенности нормативного правового регулирования административно-правовой защиты суверенитета Российской Федерации от недружественных действий иностранных государств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 11. — С. 88—96.
13. Химченко А. И. О взаимосвязи вопросов обеспечения информационного суверенитета Российской Федерации и формирования цифровой среды доверия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 4.
14. Шлюндт Н. Ю. Международно-политическая система в финансово интегрированном мире: влияние глобализации на различные типы суверенитета // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 9 (88). — С. 75—78.